

УДК 341.3

БОРЬБА ЗА МИР (О НАРУШЕНИЯХ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИМ АЛЬЯНСОМ)

© 2025 г. И. В. Холиков^{1, 2}

¹Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

²Военный университет им. князя Александра Невского Минобороны России, г. Москва

E-mail.ru: iv_kholik@mail.ru

Поступила в редакцию 04.02.2025 г.

Аннотация. Исполнение норм международного права в кризисных и конфликтных ситуациях, вызванных столкновением политических и экономических интересов, а также культурно-исторических традиций, — один из ключевых вопросов построения международных отношений. В данном ракурсе познание основ и специфики международно-правовой ответственности Североатлантического союза (НАТО) в условиях высокой вооруженной (силовой, гибридной) активности данного военного блока, осуществляемой зачастую с нарушениями общепризнанных принципов и норм международного права, приобретает все большую актуальность и социальную значимость. При этом если о нарушении норм международного гуманитарного права, применяемого в вооруженных конфликтах странами НАТО, написано и издано значительное количество научных исследований, то выполнение предписаний международного права Североатлантическим альянсом как военно-политическим блоком остается без должной концептуализации. Таким образом, предметом исследования выступает разрешение противоречия между очевидными нарушениями Североатлантическим альянсом норм международного права при участии в вооруженных (военных, силовых, гибридных) конфликтах и необходимостью конкретизации и классификации этих нарушений, а также их правовой квалификации. В этих целях в статье рассматриваются отдельные аспекты функционирования НАТО в контексте соответствия деятельности альянса нормам международного права. Проводится аналитико-синтетическое изучение некоторых военных операций НАТО на предмет правомерности использования в них видов вооружения, способов его применения, а также поставки странами — членами данной военной организации вооружения и военной техники в зоны оперативных (военных, политических, экономических) интересов НАТО. Делается вывод о необходимости содействия соблюдению норм международного права всеми его субъектами при сохранении ключевого места в системе международного сотрудничества Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Ключевые слова: цивилизационные тенденции, кризис международных отношений, вооруженное насилие, трансляция ценностей, борьба за мир, международное право, военный (вооруженный) конфликт, международно-правовая ответственность, военно-политические союзы, Североатлантический альянс.

Цитирование: Холиков И. В. Борьба за мир (о нарушениях норм международного права Североатлантическим альянсом) // Государство и право. 2025. № 2. С. 105–114.

DOI: 10.31857/S1026945225020109

STRUGGLE FOR PEACE (ON VIOLATIONS OF NORMS INTERNATIONAL LAW BY THE NORTH ATLANTIC ALLIANCE)

© 2025 I. V. Kholikov^{1, 2}

¹*Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation, Moscow*

²*Prince Alexander Nevsky Military University of the Russian Ministry of Defense, Moscow*

E-mail.ru: iv_kholik@mail.ru

Received 04.02.2025

Abstract. Implementation of International Law in crisis and conflict situations caused by a clash of political and economic interests, as well as cultural and historical traditions is one of the key issues in building international relations. In this perspective, understanding the foundations and specifics of the international legal responsibility of the North Atlantic Alliance (NATO) in the context of high armed (force, hybrid) activity of this military bloc, often carried out with violations of generally recognized principles and norms of International Law, is becoming increasingly relevant and socially significant. At the same time, if a significant number of scientific studies have been written and published on the violation of the norms of International Humanitarian Law applied in armed conflicts by NATO countries, then the implementation of International Law by the North Atlantic Alliance as a military-political bloc remains without proper conceptualization. Thus, the subject of the study is the resolution of the contradiction between the obvious violations of International Law by the North Atlantic Alliance when participating in armed (military, force, hybrid) conflicts and the need to specify and classify these violations, as well as their legal qualification. For these purposes, the article examines individual aspects of NATO functioning in the context of the Alliance's compliance with International Law. An analytical and synthetic study is conducted of some NATO military operations for the legality of the types of weapons used in them, the methods of their use, as well as the supply of weapons and military equipment by member countries of this military organization to the zones of NATO's operational (military, political, economic) interests. A conclusion is made on the need to promote compliance with International Law by its subjects while maintaining the key place of the United Nations Security Council in the system of international cooperation.

Key words: civilizational trends, crisis of international relations, armed violence, transmission of values, struggle for peace, International Law, military (armed) conflict, international legal responsibility, military-political alliances, North Atlantic Alliance.

For citation: Kholikov, I.V. (2025). Struggle for peace (on violations of norms International Law by the North Atlantic Alliance) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 105–114.

Исторически сформированные и вновь возникающие политические и цивилизационно-ценностные противоречия (а иногда и откровенные коллективные и индивидуальные обиды)¹ выступают сегодня реальным фактором в современной политике, что все больше приводит к риску военного противостояния и открытого

использования мер вооруженного насилия². Войны, вооруженные и военные конфликты в настоящее время практически стали атрибутом бытия

¹ См.: Жуков В. Н. Западная демократия: от социальной патологии к «здоровому обществу». Анализ и прогноз Э. Фромма // Государство и право. 2024. № 1. С. 24–37. DOI: 10.31857/S1026945224010033; Савенков А. Н. Историческое сознание как новый театр военных действий // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 12 (329). С. 3–10.

² См.: Сазонова К. Л. На долгую память // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 3. С. 106–119; Окоча В. А., Холиков И. В. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире // Журнал рос. права. 2020. № 12. С. 147–158. DOI: 10.12737/jrl.2020.154; Наумов П. Ю. Социальные функции частных военных компаний в условиях трансформации современного миропорядка // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 207–218. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-2-207-218

человечества³. Так, несмотря на мирные надежды цивилизованного человечества, XXI век расцвел кровавыми цветками вооруженных конфликтов в разных регионах планеты, обнажив активное желание многих государств и военно-политических союзов достигать потребных целей силовыми или гибридными методами⁴. Это происходит при откровенном умалении норм международного права, их явном игнорировании, выборочном применении и весьма свободной трактовке⁵. Нарастание подобных тенденций существенно усложняет мирные процессы и приводит к дальнейшей милитаризации человечества при наглядном изобретении новых способов и средств обхода (неисполнения) международно-правовых норм⁶.

Однако право — это не та социальная сфера, которая перестала бы выполнять свои регулирующие, консолидирующие и воздающие функции даже в условиях откровенного попрания его норм⁷. В современности право обладает потенциалом и способностью выступать методом и средством социального взаимодействия, достижения идей равенства, добра и справедливости⁸. Международное право выступает той общечеловеческой инстанцией, которая предлагает цивилизованные способы разрешения противоречий и построения межгосударственных отношений, а также

практические варианты снижения конфликтности человеческого поведения⁹.

Любая современная военная операция исторически была нацелена прежде всего на физическую и моральную победу над противником¹⁰. В таком ракурсе естественным и логичным является требование норм международного гуманитарного права об избирательном поражении военных объектов противника без нанесения ущерба гражданскому населению¹¹. В ходе проведения специальной военной операции российские войска демонстрируют приверженность к соблюдению указанных норм, не нанося неизбирательные удары по жилым кварталам городов, не поражая сооружения и коммуникации, содержащие опасные силы, в частности дамбы, атомные электростанции и т.п. Данный подход во многом дает ответ на такие вопросы, как: «почему до сих пор стоят мосты над Днепром» и почему темпы продвижения российских войск не столь быстры? Российский солдат испокон веков отличался гуманизмом и великодушием к поверженному противнику, ему не свойственны зверства к гражданскому населению и пленным, унижение их достоинства, стремление к разорению и опустошению и другие подобные действия.

Обратимся теперь к практике военных (вооруженных, силовых, гибридных) операций Организации Североатлантического договора (НАТО), имеющей длинный перечень случаев поведения *ultra vires*, нарушений универсальных принципов ООН, а также многочисленных норм международного права, включая международное гуманитарное право¹².

³ См.: *Кокошин А.А.* О некоторых методологических вопросах изучения войн // Вопросы философии. 2020. № 1. С. 5–17. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-1-5-17; *Кокошин А.А., Сучков М.А.* О войне вчера и сегодня: развитие средств вооруженной борьбы и военной мысли в условиях глобального противостояния // Сравнительная политика. 2024. Т. 15. № 3. С. 165–182. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-3-15-9

⁴ См.: *Холиков И.В.* Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 11 (304). С. 30–38.

⁵ См.: *Толстых В.Л.* Кризис международного права: диагноз // Закон. 2022. № 12. С. 122–133. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-12-122-133

⁶ См.: *Степанова Е.* Перемирие как компонент войны, этап мирного процесса или формат «ни мира, ни войны» // Международ. процессы. 2023. Т. 21. № 1 (72). С. 43–74. DOI: 10.17994/IT.2023.21.1.72.6; *Степанова Е.А.* Между войной и миром: мирные процессы и вооруженное насилие. М., 2023. DOI: 10.20542/978-5-9535-0620-5

⁷ См.: *Хабриева Т.Я.* Технологические революции и их проекция в праве // Вопросы истории. 2022. № 2–2. С. 256–270. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202202Staty33; *Ее же.* Идентификация права в современной социальной регуляции // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 5–17. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-12-5-17

⁸ См.: *Черногор Н.Н., Емельянов А.С.* Когнитивная основа правопорядка // Вопросы философии. 2022. № 5. С. 5–14. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-5-5-14; *Черногор Н.Н., Емельянов А.С., Залоило М.В.* Программирующая и кодирующая функции права в эволюционной изменчивости его социального назначения // Вопросы истории. 2022. № 3–2. С. 90–98. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202203Staty23

⁹ См.: *Холиков И.В., Дахин А.В., Куманьков А.Д. и др.* Кате-хизис нормативности: синкретические размышления о философских основаниях военного права // Государство и право. 2024. № 6. С. 76–92. DOI: 10.31857/S1026945224060067; *Куманьков А.Д.* Война и справедливость // Социодиггер. 2023. Т. 4. № 1–2. С. 13–20.

¹⁰ См.: *Безбабнов О.Г., Кудашкин А.В.* Правовые средства достижения победы в вооруженной борьбе // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. № 6 (323). С. 24–29; *Кудашкин А.В.* Военные конфликты: понятие, виды и их правовые признаки // Там же. № 2 (319). С. 2–12; *Кудашкин А.В., Холиков И.В.* Опыт концептуализации специальных военных операций в современном праве // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1 (64). С. 31–47. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-31-47; *Кудашкин А.В., Безбабнов О.Г.* Многоаспектное боевое и многослойное многоуровневое правовое пространство военных конфликтов // Военное право. 2024. № 3 (85). С. 58–69.

¹¹ См.: *Сазонова К.Л.* Перспективы привлечения государств к международной ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 1. С. 39–45. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2018.1.6

¹² См.: *Холиков И.В., Баймышев В.Г.* Об историко-правовых аспектах становления института международно-правовой ответственности военно-политических союзов // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. № 10 (327). С. 91–99; *Их же.* Проблемные вопросы

Практически каждое несанкционированное международным сообществом вторжение сил НАТО (Афганистан, Ирак, Ливия, Югославия) на территорию другого государства вызывало многочисленные жертвы среди мирного населения, а также разрушения гражданской инфраструктуры, уничтожение культурных ценностей в результате как непосредственно самой интервенции, так и, как правило, в ходе следовавших за ней гражданских войн, этнических чисток, экологических и гуманитарных катастроф. Как заявил Президент РФ В.В. Путин, «в результате войн, которые развязали США¹³ после 2001 года, погибли почти 900 тысяч человек, более 38 миллионов стали беженцами»¹⁴.

Среди серьезных нарушений международного гуманитарного права, совершенных Североатлантическим союзом, например в период операции в Югославии, можно назвать целенаправленное, жестокое, умышленное разрушение ее инфраструктуры¹⁵. Генерал ВС США У. Кларк в марте 1999 г. заявил о намерении «разрушать, разорять, опустошать, повреждать и в конечном счете уничтожить основную инфраструктуру Югославии»¹⁶. По итогам операции «Союзническая сила» количество жертв среди мирного населения оценивается различными источниками от одной до 30 тыс. убитыми, при этом «30 процентов убитых и почти 40 процентов раненых — дети.., а количество беженцев за время бомбардировок составило почти 860 тыс. человек»¹⁷. По сути, она являлась воздушной наступательной операцией, проведенной с участием всех видовых компонентов при ведущей роли ВВС США. Представители командования НАТО на слушаниях в сенате американского Конгресса заявили, что воздушная кампания против Союзной Республики Югославии «стала наиболее точной воздушной операцией с минимальным количеством

жертв в истории»¹⁸. В свою очередь, спикер Североатлантического союза Дж. Ши подчеркнул, что «в истории еще не было военно-воздушной операции, настолько разрушительной для военных и при этом настолько дружественной к гражданскому населению, даже если мы не смогли — и никто никогда не сможет — достичь стопроцентного совершенства»¹⁹. Основным аргумент НАТО, обосновывавший многочисленные жертвы среди гражданского населения и разрушения объектов гражданской инфраструктуры, состоял в том, что издержки и сопутствующий ущерб (*collateral damage*) в ходе военной операции неизбежны, главное — это достичь основной цели — уничтожение или ослабление противника.

При этом «сопутствующий ущерб» определялся как «неумышленный ущерб или случайные убытки, нанесенные объектам, оборудованию или персоналу, причиненные в результате военных действий, направленных против целевых сил или объектов противника»²⁰. В этом же ряду по масштабу причиненного «сопутствующего ущерба» и поведению *ultra vires* стоят военные операции НАТО в Афганистане, Ираке и Ливии²¹.

Используемые НАТО в ходе военных операций виды вооружения, способы его применения, а также поставка вооружения и военной техники в зоны оперативных интересов альянса в целях достижения превосходства над противником, предупреждения или устранения возникшей угрозы в кратчайшие сроки и с минимальными собственными потерями осуществляются во многих случаях также с игнорированием принципов и норм международного права, особенно таких его отраслей, как международное гуманитарное право и международное право прав человека, а также ряда конвенций в области контроля над вооружениями²².

регламентации международно-правовой ответственности военно-политических союзов // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2025. № 1 (330). С. 102—110.

¹³ В том числе с задействованием военного потенциала НАТО как военно-политического инструмента обеспечения интересов США и их союзников. — *Прим. авт.*

¹⁴ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/70565>

¹⁵ См.: Холиков И.В., Сазонова К.Л. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 4 (297). С. 102—111.

¹⁶ Цит. по: Parenti M. To Kill a Nation: The Attack on Yugoslavia. Verso, 2000. P. 124.

¹⁷ Из защитной речи С. Милошевича на процессе в Гааге 13 февраля 2002 г. URL: http://www.sdelanounih.ru/slobodan_miloshevich_hague2/

¹⁸ Joint Statement on the Kosovo After Action Review, Secretary of Defense William S. Cohen and General Henry H. Shelton, Chairman of the Joint Chiefs of Staff, before the United States Senate Armed Services Committee, 14 October 1999.

¹⁹ Press Conference of J. Shea and Major General W. Jertz, Brussels, 3 May 1999.

²⁰ Отчет МНПО «Международная амнистия». НАТО / Федеративная Республика Югославия. «Побочный ущерб» или незаконные убийства? Нарушения законов войны силами НАТО в ходе операции объединенной группировки союзных сил. Лондон, 2000. URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/140000/eur700182000ru.pdf>

²¹ См.: Данилин П.В. НАТО перед судом истории: военные преступления Североатлантического альянса // Международная жизнь. 2022. 8 апр. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34654>

²² См.: Холиков И.В. Правовой режим ограничений использования различных видов вооружений в современных условиях: состояние и перспективы // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. № 12 (329). С. 124—132.

Коалиционные силы НАТО во время операции в 1999 г. на территории Союзной Республики Югославии использовали оружие, которое носило неизбирательный характер, в том числе кассетные бомбы²³. Гуманитарные последствия неизбирательного применения кассетных боеприпасов в данном конфликте, а также в последующем на территории таких государств, как Афганистан, Ирак и Ливия, предопределили необходимость рассмотрения этого вопроса на международном уровне. В частности, Конвенция по кассетным боеприпасам (Осло-ская конвенция), согласованная на конференции в г. Дублине в мае 2008 г. и открытая к подписанию в декабре 2008 г. в г. Осло, вводит запрет на производство, хранение, применение и передачу соответствующих боеприпасов²⁴. К Конвенции по кассетным боеприпасам, по состоянию на 1 января 2024 г., присоединились 112 государств (в том числе большинство стран — членов НАТО²⁵), 12 стран ее подписали, но не ратифицировали.

Несмотря на то что крупнейшие разработчики, производители и обладатели кассетных боеприпасов (Бразилия, Израиль, Индия, Китай, Пакистан, Россия, США) не являются участниками Конвенции по кассетным боеприпасам, а большинство стран — членов НАТО ее не ратифицировало, их действия на предмет нарушения международного гуманитарного права классифицируются положениями Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманном» оружии — КНО)²⁶. Документ, в частности, устанавливает две важнейшие нормы регулирования военных действий: необходимость обеспечения различия между гражданским населением и военным персоналом, а также запрет на применение оружия, причиняющего излишние повреждения или страдания участникам вооруженного конфликта или делающего их смерть неизбежной. Наиболее показательными примерами нарушения положений КНО могут считаться военные операции НАТО, в которых наряду с упоминавшимися выше неизбирательными

ударами объединенных вооруженных сил альянса отмечено использование оружия, запрещенного Нюрнбергской хартией, Гаагской и Женевской конвенциями²⁷, в том числе применение напалма, кассетных бомб, боеприпасов с обедненным ураном и снаряженных белым фосфором²⁸.

Факты нарушения КНО вооруженными силами Украины, осуществляющими свои действия при всесторонней поддержке, под руководством и с участием представителей стран — членов НАТО, зафиксированы также в зоне проведения специальной военной операции. Отмечено целенаправленное минирование украинскими вооруженными формированиями дорог между населенными пунктами, мостов, территорий вокруг жилых застроек, образовательных и медицинских учреждений, а также других гражданских объектов²⁹.

Поставки образцов вооружения и военной техники странами — членами военно-политического союза регулируются целым рядом международных нормативно-правовых актов, касающихся вопросов контроля над вооружениями и нераспространения³⁰.

Один из принципов данного режима контроля закрепляет недопустимость выдачи разрешений на поставку оружия при наличии риска его использования для внутренних репрессий в стране-импортере, нарушения международного гуманитарного права, возникновения или обострения вооруженных конфликтов или провоцирования проведения наступательных военных операций против других государств или третьих лиц. Помимо этого принимается во внимание возрастание вероятности несогласованного реэкспорта, незаконного оборота оружия, вооружения и военной техники. Подобных прецедентов, по данным Стокгольмского института исследований проблем мира, было зафиксировано достаточно еще до начала

²⁷ См.: Данилин П. В. Указ. соч.

²⁸ См.: Report: Marines dropped devices similar to Napalm on Iraqi troops. Associated Press. 06.09.2003. URL: http://www.sacbee.com/state_wire/story/7166474p-8113624c.html#; Морская пехота США созналась в применении напалма в Ираке // Лента.ру. 06.08.2003. URL: <https://lenta.ru/news/2003/08/06/napalm/>; Эксперт рассказала о последствиях применения США в Ираке обедненного урана // РИА Новости. 20.03.2023. URL: <https://ria.ru/20230320/irak-1859261395.html>

²⁹ См.: О несоблюдении Украиной своих международных обязательств // Дипломатическая академия РФ. Официальный сайт. URL: <https://dipacademy.ru/documents/9053.pdf>

³⁰ См.: Вопросы контроля над вооружениями и нераспространения // Министерство иностранных дел РФ. Официальный сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/mezdunarodnye-organizacii-i-forumy/voprosy-kontrola-nad-vooruzheniami-i-nerasprostraneniya/?PAGEN_1=2

²³ См.: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 17.03.2000 № 186-III ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “О годовщине начала агрессии Организации Североатлантического договора против Союзной Республики Югославии”» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: Конвенция по кассетным боеприпасам // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cluster_munitions.shtml

²⁵ См.: Convention on Cluster Munitions // Официальный сайт. URL: <https://www.clusterconvention.org/states-parties/>

²⁶ См.: Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf

специальной военной операции на Украине³¹. Их количество с февраля 2022 г. при активном вовлечении в вооруженное противоборство стран коллективного Запада, организовавших масштабные по своим объемам и номенклатуре поставки вооружения и военной техники НАТО в зону украинского конфликта, резко возросло.

В ст. VII Международного договора о торговле оружием (МДТО)³², вступившего в силу в 2014 г., предусматривается, что государство-экспортер «учитывает вероятность того, что вооружения или средства будут способствовать миру и безопасности или нанесут им ущерб, могут быть использованы для совершения или содействия совершению серьезного нарушения международного гуманитарного права или деяния, являющегося преступлением согласно международным конвенциям или протоколам по вопросу о терроризме или транснациональной организованной преступности, участником которых является это государство-экспортер». «После проведения такой оценки и рассмотрения доступных мер смягчения риска государство-участник, выступающее в роли экспортера, определяет наличие любого подобного риска, при его существовании оно не дает разрешения на осуществление экспортной операции». В ст. VI закреплено, что государство-экспортер не должно давать разрешение на передачу вооружений в случае, если «такая передача станет нарушением международно-правовых обязательств [по соблюдению оружейных эмбарго], или если государство знает, что эти вооружения будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности, серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года, нападений на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые, или других военных преступлений, как они определены в международных соглашениях, участником которых оно является, и некоторых военных преступлений».

Поставляемая продукция военного назначения странами НАТО, большинство из которых являются участниками МДТО и его ратифицировали, применяется вооруженными силами Украины в зоне СВО с многочисленными и грубыми нарушениями Женевских конвенций 1949 г., что согласно международному договору требует

от государств-экспортеров немедленного прекращения данных поставок³³.

Так, по заявлению директора по операциям Объединенного штаба ВС США генерала Д. Симса, США в июле 2023 г. приступили к поставкам Украине кассетных боеприпасов, среди которых 155-миллиметровые артиллерийские снаряды типа DPICM, попадающие под ограничения Конвенции по кассетным боеприпасам³⁴. Передачу Киеву оружия, запрещенного Конвенцией, осуществляют также и другие страны НАТО под предлогом восполнения запасов артиллерийских снарядов³⁵.

С использованием натовского вооружения и военной техники Киев осуществляет обстрелы мирных кварталов, объектов жизнеобеспечения, гражданской инфраструктуры. ВСУ наносят удары по медикам, оказывающим помощь пострадавшим от обстрелов, преднамеренно атакуют беспилотными летательными аппаратами врачей и учреждения здравоохранения в прифронтовых регионах России. На регулярной основе фиксируются факты использования украинскими вооруженными формированиями мирного населения в качестве «живого щита», создания препятствий для выхода мирного населения, минирования невоенных объектов, размещения вооружений в густонаселенных жилых кварталах, оборудования огневых точек в детсадах, школах, больницах, церквях, жилых домах и местах размещения опасных химпроизводств. Установлены случаи задержания несовершеннолетних, использования их в качестве «живого щита» членами националистического формирования «Азов»³⁶, вербовки детей ВСУ для совершения атак по российским позициям³⁷.

В нарушение Дополнительного протокола II КНО в ряде населенных пунктов зафиксирована установка ВСУ мин в местах массового посещения

³³ См.: Хараман Е.Е., Холиков И.В. Международно-правовое регулирование применения некоторых видов оружия в условиях вооруженного конфликта // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2023. № 4 (309). С. 7—14.

³⁴ См.: США передадут кассетные боеприпасы Украине // РИА Новости. 08.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230708/snaryady-1882925422.html>

³⁵ См.: Украина получила кассетные снаряды не только от США, заявили в Пентагоне // РИА новости. 14.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230714/snaryady-1884103308.html>

³⁶ Признано террористической организацией на территории Российской Федерации.

³⁷ См.: Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (IV Женевская конвенция). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml; Дополнительный протокол 1977 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Ст. 51 и 58. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/ru/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf

³¹ См.: Maletta G. and Berman E.G. The transfer of weapons to fragile states through the European Peace facility: Export control challenges // Stockholm International Peace Research Institute. 10 November 2021. URL: <https://www.sipri.org/commentary/blog/2021/transfer-weapons-fragile-states-through-european-peace-facility-export-control-challenges>

³² См.: Официальный сайт ООН. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/att/att_r.pdf

гражданских лиц, применяются противотанковые мины MI AC HPD F2 французского производства (являются необезвреживаемыми и неизвлекаемыми), аналогичные им немецкие мины DM31, а также немецкие мины AT-2. Известно и об использовании украинской стороной немецких мин DM1399, деактивировать которые практически невозможно в связи с наличием у данного типа вооружения системы самоуничтожения фугасного действия, а также крайне чувствительного взрывателя, реагирующего как на гражданскую технику, так и на человека³⁸. Следственным комитетом РФ также установлены факты передачи странами — членами НАТО Украине и применение Киевом кассетных и фосфорных боеприпасов, мин-«лепестков» в нарушение Международного договора о торговле оружием (МДТО) и Конвенции по кассетным боеприпасам³⁹.

Поставка большинства видов вооружений в соответствии с МДТО должна сопровождаться выдачей сертификата конечного пользователя, содержащего обязательства использовать продукцию военного назначения исключительно в заявленных целях, не допускать ее реэкспорта без официального подтверждения и согласия страны-экспортера. Данное положение МДТО в настоящее время нарушается Болгарией, Польшей, Словакией, Соединенными Штатами, Чехией и рядом других стран — членов альянса. Ими предпринимаются попытки закупить вооружение и военную технику российского или советского производства для ВСУ в разных государствах, в первую очередь в странах Ближнего Востока. При этом «реэкспортеры» полностью игнорируют угрозу попадания современного высокоточного оружия в руки террористических организаций не только на Украине, но и в других странах мира, нарушая таким образом целый ряд международных договоренностей, в том числе резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 62/40 «Предотвращение незаконной передачи переносных зенитно-ракетных комплексов, несанкционированного доступа к ним и их несанкционированного использования» от 2008 г.⁴⁰ и согласованный в рамках Вассенаарских договоренностей

по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного применения документ «Элементы экспортного контроля за переносными зенитно-ракетными комплексами» от 2003 г.⁴¹

Теоретические рассуждения о проблемах невыполнения норм международного права в военных (вооруженных) конфликтах Североатлантическим альянсом имеют не только максимально широкие допущения, но и конкретный практический смысл для идентичного индивидуального субъекта. Смысл этот, к сожалению, не имеет позитивного значения. Позитивное значение норм международного права реализуется с максимально широким охватом на коллективных субъектах и межгосударственных союзах. Невыполнение и нарушение норм международного права в военном конфликте всегда было и будет окрашено индивидуальным страданием, субъектной человеческой болью, личностной трагедией и кровью. Не допустить этого — задача различных социальных инстанций, но особенно права и политики, построенной на его основе.

* * *

Таким образом, бесконтрольное, в нарушение норм международного права распространение оружия и его неправомерное применение приводят к разрушительным, катастрофическим последствиям, дегуманизируют человечество и заставляют страдать миллионы людей. Отсутствие должного контроля в данной сфере не только затягивает любой военный (вооруженный) конфликт и усиливает вред, наносимый противоборствующими сторонами друг другу, но также увеличивает издержки и сопутствующий ущерб некомбатантов, препятствует последующему социально-экономическому и экологическому восстановлению затронутого боевыми действиями региона⁴². Для предотвращения и пресечения международных правонарушений необходимо содействие соблюдению норм международного права всеми его субъектами, наличие специальных институтов международного правосудия, способных обеспечить подобное правоприменение. При этом ключевое место в системе международного сотрудничества, основанного на международном праве, бесспорно, должно сохраниться за Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

³⁸ См.: Дополнительный протокол 1977 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Ст. 47. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/ru/as-sets/files/2013/ap_i_rus.pdf

³⁹ См.: «Молодая Гвардия Единой России» направила обращение Генсеку ООН по факту использования Украиной мин-«лепестков» и фосфорных боеприпасов на Донбассе // Единая Россия. 12.08.2022. URL: <https://er.ru/activity/news/molodaya-gvardiya-edinoj-rossii-napravila-obrashenie-genseku-onn-po-faktu-ispolzovaniya-ukrainoj-min-lepestkov-i-fosfornyh-boeprispasov-na-donbasse>

⁴⁰ См.: Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/en/ga/62/resolutions.shtml>

⁴¹ См.: Официальный сайт Вассенаарских договоренностей. URL: <https://www.wassenaar.org/app/uploads/2020/06/Export-controls-of-MANPADS-RU-version.pdf>

⁴² См.: Дамаскин О. В. Современные военные проблемы международного права и международной юрисдикции // Военное право. 2017. № 1 (41). С. 5–16.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безбабнов О. Г., Кудашкин А. В. Правовые средства достижения победы в вооруженной борьбе // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. № 6 (323). С. 24–29.
2. Дамаскин О. В. Современные военные проблемы международного права и международной юрисдикции // Военное право. 2017. № 1 (41). С. 5–16.
3. Данилин П. В. НАТО перед судом истории: военные преступления Североатлантического альянса // Международная жизнь. 2022. 8 апр. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34654>
4. Жуков В. Н. Западная демократия: от социальной патологии к «здоровому обществу». Анализ и прогноз Э. Фромма // Государство и право. 2024. № 1. С. 24–37. DOI: 10.31857/S1026945224010033
5. Кокошин А. А. О некоторых методологических вопросах изучения войн // Вопросы философии. 2020. № 1. С. 5–17. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-1-5-17
6. Кокошин А. А., Сучков М. А. О войне вчера и сегодня: развитие средств вооруженной борьбы и военной мысли в условиях глобального противостояния // Сравнительная политика. 2024. Т. 15. № 3. С. 165–182. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-3-15-9
7. Кудашкин А. В. Военные конфликты: понятие, виды и их правовые признаки // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. № 2 (319). С. 2–12.
8. Кудашкин А. В., Безбабнов О. Г. Многосферное боевое и многослойное многоуровневое правовое пространство военных конфликтов // Военное право. 2024. № 3 (85). С. 58–69.
9. Кудашкин А. В., Холиков И. В. Опыт концептуализации специальных военных операций в современном праве // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1 (64). С. 31–47. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-31-47
10. Куманьков А. Д. Война и справедливость // Социодиггер. 2023. Т. 4. № 1–2. С. 13–20.
11. Наумов П. Ю. Социальные функции частных военных компаний в условиях трансформации современного миропорядка // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 207–218. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-2-207-218
12. Савенков А. Н. Историческое сознание как новый театр военных действий // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. № 12 (329). С. 3–10.
13. Сазонова К. Л. На долгую память // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 3. С. 106–119.
14. Сазонова К. Л. Перспективы привлечения государств к международной ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 1. С. 39–45. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2018.1.6
15. Окоца В. А., Холиков И. В. Применение вооруженной силы частными морскими охраняемыми компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире // Журнал рос. права. 2020. № 12. С. 147–158. DOI: 10.12737/jrl.2020.154
16. Степанова Е. Перемирие как компонент войны, этап мирного процесса или формат «ни мира, ни войны» // Междунар. процессы. 2023. Т. 21. № 1 (72). С. 43–74. DOI: 10.17994/IT.2023.21.1.72.6
17. Степанова Е. А. Между войной и миром: мирные процессы и вооруженное насилие. М., 2023. DOI: 10.20542/978-5-9535-0620-5
18. Толстых В. Л. Кризис международного права: диагноз // Закон. 2022. № 12. С. 122–133. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-12-122-133
19. Хабриева Т. Я. Идентификация права в современной социальной регуляции // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 5–17. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-12-5-17
20. Хабриева Т. Я. Технологические революции и их проекция в праве // Вопросы истории. 2022. № 2–2. С. 256–270. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202202Statyi33
21. Хараман Е. Е., Холиков И. В. Международно-правовое регулирование применения некоторых видов оружия в условиях вооруженного конфликта // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2023. № 4 (309). С. 7–14.
22. Холиков И. В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 11 (304). С. 30–38.
23. Холиков И. В. Правовой режим ограничений использования различных видов вооружений в современных условиях: состояние и перспективы // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. № 12 (329). С. 124–132.
24. Холиков И. В., Баймышев В. Г. Об историко-правовых аспектах становления института международно-правовой ответственности военно-политических союзов // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. № 10 (327). С. 91–99.
25. Холиков И. В., Баймышев В. Г. Проблемные вопросы регламентации международно-правовой ответственности военно-политических союзов // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2025. № 1 (330). С. 102–110.
26. Холиков И. В., Дахин А. В., Куманьков А. Д. и др. Кате-хизис нормативности: синкретические размышления о философских основаниях военного права // Государство и право. 2024. № 6. С. 76–92. DOI: 10.31857/S1026945224060067
27. Холиков И. В., Сазонова К. Л. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 4 (297). С. 102–111.
28. Черногор Н. Н., Емельянов А. С. Когнитивная основа правопорядка // Вопросы философии. 2022. № 5. С. 5–14. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-5-5-14
29. Черногор Н. Н., Емельянов А. С., Залоило М. В. Програмирующая и кодирующая функции права в эволюционной изменчивости его социального назначения // Вопросы истории. 2022. № 3–2. С. 90–98. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202203Statyi23

30. *Maletta G. and Berman E.G.* The transfer of weapons to fragile states through the European Peace facility: Export control challenges // Stockholm International Peace Research Institute. 10 November 2021. URL: <https://www.sipri.org/commentary/blog/2021/transfer-weapons-fragile-states-through-european-peace-facility-export-control-challenges>
31. *Parenti M.* To Kill a Nation: The Attack on Yugoslavia. Verso, 2000. P. 124.

REFERENCES

1. *Bezbabnov O.G., Kudashkin A.V.* Legal means of achieving victory in the armed struggle // Law in the Armed Forces – Military and Legal Review. 2024. No. 6 (323). Pp. 24–29 (in Russ.).
2. *Damaskin O.V.* Modern military problems of International Law and international jurisprudence // Military Law. 2017. No. 1 (41). Pp. 5–16 (in Russ.).
3. *Danilin P.V.* NATO before the court of history: war crimes of the North Atlantic Alliance // International life. 2022. April 8. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34654> (in Russ.).
4. *Zhukov V.N.* Western democracy: from social pathology to a “healthy society”. E. Fromm’s analysis and forecast // State and Law. 2024. No. 1. Pp. 24–37. DOI: 10.31857/S1026945224010033 (in Russ.).
5. *Kokoshin A.A.* On some methodological issues of the study of wars // Questions of philosophy. 2020. No. 1. Pp. 5–17. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-1-5-17 (in Russ.).
6. *Kokoshin A.A., Suchkov M.A.* About the war yesterday and today: the development of means of armed struggle and military thought in the context of global confrontation // Comparative politics. 2024. Vol. 15. No. 3. Pp. 165–182. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-3-15-9 (in Russ.).
7. *Kudashkin A.V.* Military conflicts: concept, types and their legal features // Law in the Armed Forces – Military and Legal Review. 2024. No. 2 (319). Pp. 2–12 (in Russ.).
8. *Kudashkin A.V., Bezbabnov O.G.* Multi-sphere combat and multi-layered multilevel legal space of military conflicts // Military Law. 2024. No. 3 (85). Pp. 58–69 (in Russ.).
9. *Kudashkin A.V., Kholikov I.V.* The experience of conceptualizing special military operations in modern law // Paths to peace and security. 2023. No. 1 (64). Pp. 31–47. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-1-31-47 (in Russ.).
10. *Kumankov A.D.* War and justice // Sociodigger. 2023. Vol. 4. No. 1–2. Pp. 13–20 (in Russ.).
11. *Naumov P. Yu.* Social functions of private military companies in the context of the transformation of the modern world order // Paths to peace and security. 2023. No. 2 (65). Pp. 207–218. DOI: 10.20542/2307-1494-2023-2-207-218 (in Russ.).
12. *Savenkov A.N.* Historical consciousness as a new theater of military operations // Law in the Armed Forces – Military and Legal Review. 2024. No. 12 (329). Pp. 3–10 (in Russ.).
13. *Sazonova K.L.* For a long memory // Russia in global politics. 2019. Vol. 17. No. 3. Pp. 106–119 (in Russ.).
14. *Sazonova K.L.* Prospects of bringing States to international responsibility for violations of International Humanitarian Law // The legal paradigm. 2018. Vol. 17. No. 1. Pp. 39–45. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2018.1.6 (in Russ.).
15. *Okocha V.A., Kholikov I.V.* The use of armed force by private marine security companies: the dynamics of borders and the specifics of legal regulation in the modern world // Journal of Russ. law. 2020. No. 12. Pp. 147–158. DOI: 10.12737/jrl.2020.154 (in Russ.).
16. *Stepanova E.* Truce as a component of war, a stage of the peace process or the format of “neither peace nor war” // International processes. 2023. Vol. 21. No. 1 (72). Pp. 43–74. DOI: 10.17994/IT.2023.21.1.72.6 (in Russ.).
17. *Stepanova E.A.* Between war and peace: Peace processes and armed violence. M., 2023. DOI: 10.20542/978-5-9535-0620-5 (in Russ.).
18. *Tolstykh V.L.* Crisis of international law: diagnosis // Law. 2022. No. 12. Pp. 122–133. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-12-122-133 (in Russ.).
19. *Khabrieva T. Ya.* Identification of law in modern social regulation // Questions of philosophy. 2021. No. 12. Pp. 5–17. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-12-5-17 (in Russ.).
20. *Khabrieva T. Ya.* Technological revolutions and their projection in law // Questions of history. 2022. No. 2–2. Pp. 256–270. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202202Statyi33 (in Russ.).
21. *Kharaman E.E., Kholikov I.V.* International legal regulation of the use of certain types of weapons in armed conflict // Law in the Armed Forces – Military and Legal Review. 2023. No. 4 (309). Pp. 7–14 (in Russ.).
22. *Kholikov I.V.* Hybrid warfare as a multi-vector threat to Russia’s national security in the context of the crisis of the global law and order system // Law in the Armed Forces – Military and Legal Review. 2022. No. 11 (304). Pp. 30–38 (in Russ.).
23. *Kholikov I.V.* Legal regime of restrictions on the use of various types of weapons in modern conditions: status and prospects // Law in the Armed Forces – Military and Legal Review. 2024. No. 12 (329). Pp. 124–132 (in Russ.).
24. *Kholikov I.V., Baimyshev V.G.* On the historical and legal aspects of the formation of the Institute of international legal responsibility of military-political unions // Law in the Armed Forces – Military and Legal Review. 2024. No. 10 (327). Pp. 91–99 (in Russ.).
25. *Kholikov I.V., Baimyshev V.G.* Problematic issues of regulation of international legal responsibility of military-political unions // Law in the Armed Forces – Military and Legal Review. 2025. No. 1 (330). Pp. 102–110 (in Russ.).
26. *Kholikov I.V., Dakhin A.V., Kumankov A.D. et al.* The catechism of normativity: syncretic reflections on the philosophical foundations of Military Law // State and Law. 2024. No. 6. Pp. 76–92. DOI: 10.31857/S1026945224060067 (in Russ.).
27. *Kholikov I.V., Sazonova K.L.* Problematic issues of the implementation of international responsibility of international organizations for violations of International Humanitarian Law // Law in the Armed Forces – Military and Legal Review. 2022. No. 4 (297). Pp. 102–111 (in Russ.).

28. *Chernogor N.N., Emelyanov A.S.* The cognitive basis of law and order // Questions of philosophy. 2022. No. 5. Pp. 5–14. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-5-5-14 (in Russ.).
29. *Chernogor N.N., Emelyanov A.S., Zaloilo M.V.* Programming and coding functions of law in the evolutionary variability of its social purpose // Questions of history. 2022. No. 3–2. Pp. 90–98. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202203Statyi23 (in Russ.).
30. *Maletta G. and Berman E.G.* The transfer of weapons to fragile states through the European Peace facility: Export control challenges // Stockholm International Peace Research Institute. 10 November 2021. URL: <https://www.sipri.org/commentary/blog/2021/transfer-weapons-fragile-states-through-european-peace-facility-export-control-challenges>
31. *Parenti M.* To Kill a Nation: The Attack on Yugoslavia. Verso, 2000. P. 124.

Сведения об авторе

ХОЛИКОВ Иван Владимирович —
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник центра
международного права
и сравнительно-правовых исследований,
профессор кафедры международного права
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации; 117218 г. Москва,
ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34;
профессор 25 кафедры Военного университета
им. князя Александра Невского
Минобороны России; 123001 г. Москва,
ул. Б. Садовая, д. 14
ORCID: 0000-0003-0421-5829

Authors' information

KHOLIKOV Ivan V. —
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Center
of International Law
and Comparative-Legal Studies,
Professor of the Chair of International Law,
Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government
of the Russian Federation;
34 B. Cheremushkinskaya str.,
117218 Moscow, Russia;
Professor of the 25th Department of Prince
Alexander Nevsky Military University
of the Russian Ministry of Defense;
14 B. Sadovaya str., 123001 Moscow, Russia